

МАЛЕНЬКАЯ ТАЯ НА КОНЦЕРТЕ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО

03 Сентябрь 2010

«У меня мурашки по спине побежали, когда он запел», — сообщила мне в антракте дочь приятельницы. «Увидеть Хворостовского — и умереть», — банально согласились мы. А Тая уже спешила в зал, к нему, к этому голосу, обаянию, таланту, благодарной улыбке («И я рад, что вы тоже понимаете этот жанр»).

О, как удивительно умеет он выделить стихи, смысл, оттенки слов! Как усиливает этим своим умением музыкальность произведений и восприятие музыки слушателями! Нам очень хотелось снова ощутить эту возможность краткого сопереживания судьбам, чувствам, эмоциям в произведениях, абсолютно современных и таких знакомых с детства, как «Зимний вечер» Метнера, «Вешние воды» Рахманинова или «Серенада Дон Жуана» Чайковского.

Девочка замерла, вслушиваясь в музыку, всматриваясь в исполнителя — такого красивого, волшебного и талантливого. Талантливого настолько, что, даже не зная многих песен, романсов, исполняемых сейчас, не вникая в их взрослый, пока ещё далекий от неё смысл, она просто безгранично верила ему — человеку на сцене. Он не выступал — он дарил... Музыку, свой талант. Как самый настоящий волшебник. И Тае казалось, что дарил он только ей, а она уже делилась этим богатством со всеми в этом зале.

И так хотела, чтобы он никогда не уходил, а всё бы пел и пел, а она бы неслась с этим волшебным облаком всё дальше и дальше — в музыку: над роялем, над сценой, над залом, желавшим того же, что и она...

Тая вышла из зала, отрукоплескавшего (по-чешски — щедро и по-русски — с любовью и гордостью) Дмитрию Хворостовскому и человеку за роялем — Ивари Илие, тоже волшебнику, и огромному роялю «Стенвей»... Девочка ещё надеялась, что их снова позовут в зал — как после первого антракта. Но в фойе на экране монитора увидела: увозят со сцены чудесный «Стенвей», уходят вслед за ним рабочие, и вот уже сцена пуста и пуст зал.

И вдруг Тая поняла: всё, что сегодня было, она унесла с собой, в своём маленьком сердце. И образ волшебника, и его сильный, густой голос, и его харизматичную улыбку, и элегантно-простые, человеческие, а вовсе не театральные жесты, и движения красивых рук... И надежду — услышать его снова...

Анна Михайличенко

